

Протоиерей Иоанн БЕЛЕВЦЕВ (Ленинград)

КРЕЩЕННЫЕ И НЕХРИСТИАНЕ В ИХ СОВМЕСТНОМ СЛУЖЕНИИ НА БЛАГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Согласно учению Библии, созданный по образу и подобию Божию человек (Быт. 1, 26) был предназначен для блаженной мирной жизни в постоянном общении с Богом, своим Творцом и Создателем, что давало ему бессмертие.

Эта благодатная гармония человеческого духа в единении с Богом и, разумеется, впоследствии с себе подобными была утрачена первозданной четой вследствие нарушения ею, по наущению «человекоубийцы» — диавола (Ин. 8, 44), данной от Бога заповеди послушания. Через нарушение воли Божией человек не стал «богом» (Быт. 3, 5), что обещалось ему и о чем он горделиво возмечтал, а стал сыном противления (Еф. 2, 2) и чадом гнева (Еф. 2, 3), рабом греха (Ин. 8, 34) и достоянием смерти (Быт. 3, 19).

С тех пор «весь мир лежит во зле» (1 Ин. 5, 19), и ярким проявлением этого зла явилось первое братоубийство (Быт. 4, 8), нарушившее основы человеческого общежития и послужившее худым и весьма заразительным началом для последующих убийств, в том числе массовых, какими и явились войны в человеческом роде. И чем больше находился под властью греха богозданный человек, тем дальше удалялся он от «единства духа в союзе мира» (Еф. 4, 3) с Богом и людьми.

Но милосердный Господь Бог не допустил окончательной гибели Своего падшего создания, вселив в него надежду на спасение и обновление жизни. Уже первому человеку было дано обетование победы над «человекоубийцей от начала» (Ин. 8, 44), когда было сказано Богом, что Семя жены поразит главу змия (Быт. 3, 15). Провозвестники воли Божией людям — пророки — предсказывали пришествие в мир Миротельца (Быт. 49, 10), Князя мира (Ис. 9, 6), Который возвестит мир народам (Зах. 9, 10), заключение Богом с людьми вечного завета жизни и мира (Мал. 2, 5; Иез. 37, 26) и как следствие этого прекращение братоубийственных войн (Ис. 2, 4). И эти обетования Божии свершились.

«Когда пришла полнота времени. — скажем словами св. апостола Павла. — Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4, 4—5). Его послание в мир, или воплощение (Ин. 1, 14), было величайшим актом Божией любви к людям: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). Его рождение в мире было встречено чудной ангельской песней, ставшей христианским гимном мира: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2, 14). Его служение миру до предания Себя на крест явилось примирением людей с Богом (Рим. 5, 10) и дарованием им служения примирения (2 Кор. 5, 18). Его учение — это благовестие любви и мира: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13, 34); «мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). Его ученики и последователи, возрожденные в крещении водою и Духом (Ин. 3, 5) для новой жизни во Христе (Рим. 6, 4), призваны быть светом мира (Мф. 5, 14) и солью земли (Мф. 5, 13), носителями новых идей всеобщего братства и справедливости, любви и мира, устроая по ним свою личную жизнь и оказывая благотворное влияние на обновление жизни всего человечества.

Это краткое суммарное изложение истории создания (Богом), падения (во Адаме) и воссоздания (во Христе) человека достаточно ясно показывает, что истинные взаимоотношения Бога с человеком и человека с Богом и себе подобными строились и должны быть построены на двух основных принципах — любви и мира. Любовью Бога был создан для блаженного бытия человек, и этой же любовью был спасен и призван в новое бытие падший человек. Следствием проявления этой Божественной любви явился Божий мир и благоволение в людях. Итак, любовь и мир явил нам Бог, явил тогда, когда мы менее всего это заслуживали (Рим. 5, 8—10). Какой же вывод вытекает из этой любви Божией к человеку для самого человека?

Ответ на этот вопрос мы находим у апостола Иоанна Богослова, который говорит: «Будем любить Его (Бога), потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Ин. 4, 19). И еще: «Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1 Ин. 4, 11). Таким образом, в ответ на любовь Бога к человеку от человека требуется взаимная любовь к Богу и людям. Но почему именно к людям, а не к одному только Богу? Потому что характерной чертой любви человека к Богу является то, что она находит свое выражение и проверяется на любви человека к людям (1 Ин. 4, 20). Иначе сказать, любовь человека к людям является свидетельством его любви к Богу. Отметим, что одним из свойств христианской любви к людям, осуществляемой «делом и истиной» (1 Ин. 3, 18), является ее универсальность, на что указал Христос в притче о милосердном самарянине.

Подобно тому, как любовь Бога к человеку в воплощении явилась вместе с тем и актом примирения, так и любовь христианина к Богу и людям не может быть без мира. Мир всегда сопутствует любви, ибо любовь — основание мира. Без мира нет

любви и без любви нет настоящего мира. Св. Иоанн Златоуст эту взаимосвязь христианских добродетелей любви и мира выражает такими словами: «Если есть мир, то будет и любовь. И, наоборот, где любовь, там явится и мир» (Творения, т. XI, СПб., 1905, с. 216).

Если бы даже в Евангелии не было прямых предписаний христианину быть миротворцем, то и в таком случае, руководствуясь только одним принципом любви, он стал бы носителем мира, так как любовь рождает мир. Но слово Божие призывает христианина уподобляться не только Богу любви (1 Ин. 4, 16), но и Богу мира (2 Кор. 13, 11). Служение примирения дает христианину высокое право назваться сыном Божиим. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). По объяснению св. Григория Нисского, «миротворец тот, кто дает мир другим». Христианин-миротворец, по его словам, должен «изгонять ненависть, прекращать войну, уничтожать зависть, не допускать до битв (разрядка мопаматство» (Творения, ч. II. О блаженствах, М., 1861, с. 457, 465).

Это христианское миротворчество, подобно христианской любви, из которой оно проистекает, также должно быть всеобъемлющим и не должно ограничиваться только сферой личных отношений. «Если любовь, — говорит проф. В. Экземплярский, — является основным началом христианской нравственной жизни, то мы вправе сразу характеризовать христианское нравственное учение как социальное по самой его природе» (Евангелие и общественная жизнь. Киев, 1913, с. 9).

Таким образом, любовь и мир — это основные начала, которыми должен руководствоваться в своей жизни и практической деятельности христианин, получивший благодать обновления Духом Святым в таинстве крещения для новой жизни во Христе. Руководствуясь принципами любви и мира, христианин всегда будет иметь верный ориентир в окружающей его обстановке и высокий нравственный критерий в оценке явлений жизни.

Обращаясь к проблеме войны и мира, можно с безусловностью утверждать, что война не есть явление, вытекающее из самой природы человека, созданного по образу и подобию Божию на добрые дела (Еф. 2, 10), а есть явление историческое, в моральном отношении греховное, преступное пред Богом и людьми и, как таковое, перестает существовать вне условий, ее порождающих. В самом деле, сколько бедствий и страданий приносит человечеству войны! Только на протяжении одного поколения человечество пережило две мировых войны, унесших более 70 миллионов человеческих жизней. В случае возникновения третьей мировой войны с применением оружия массового уничтожения людей человечеству может грозить полная катастрофа.

Поэтому заботу о сохранении и упрочении мира среди народов надо считать великой и благородной задачей всех христиан. «Мир, — по выражению св. Иоанна Златоуста, — источник всех благ» (Творения, т. VII. СПб., 1901, с. 388).

И религиозный долг обязывает каждого христианина деятельно трудиться над созиданием этого великого блага на земле, решительно выступая против всего того, что не служит интересам мира. Мы видим, как многие христиане и целые христианские Церкви, хотя, к глубокому сожалению, еще далеко не все, под властным велением своего религиозного долга усердно трудятся на миротворческой стезе.

Русская Православная Церковь в своем миротворческом служении прилагает все усилия к тому, чтобы сохранить на земле мир и избавить народы от ужасов войны. Достижению этой великой цели она содействует своей постоянной молитвой «о мире всего мира», возносимой в храмах за каждым богослужением, своим благословением всех миротворческих начинаний, своим деятельным участием на многих ассамблеях, конгрессах и конференциях, где решается проблема сохранения мира. В своем практическом служении делу примирения Русская Православная Церковь уделяет также большое внимание «задаче объединения в миротворческом делании христиан и христианских Церквей всего мира, ибо отсутствие такого единства может наносить ущерб и делу мира и авторитету христианства» («ЖМП», 1969, № 8, с. 50). Призывая христиан и христианские Церкви к объединению на поприще миротворчества, будь то в рамках Всемирного Совета Церквей, Конференции Европейских Церквей или Христианского мирного движения, Русская Православная Церковь исходит из того убеждения, что у всех христиан единая религиозная основа миротворческого служения — это Евангелие любви и мира.

Объединение миротворческих усилий всех христиан для практического служения делу сохранения мира среди народов, несомненно, может вместе с тем наилучшим образом способствовать развитию экуменического единства христиан. В этом плане большое значение придается Всемирному Совету Церквей. «Мы положительно оцениваем и многие аспекты практической деятельности Всемирного Совета Церквей, усилившейся и получившей большее значение, чем прежде, в связи с установлением новых контактов, в частности с Римско-Католической Церковью, с Христианским мирным движением и другими христианскими кругами и движениями. При этом, конечно, мы не закрываем глаза и на некоторые отрицательные, с нашей точки зрения, явления, которые всё еще препятствуют Всемирному Совету Церквей занимать более принципиальную и решительную позицию в отношении к явно нетерпимым нарушениям международного мира и суверенных прав народов — жертв агрессии. В этих случаях мы, христиане, не должны искать какого-то общего сбалансированного решения, которое

чаще всего не удовлетворяет никого, но называть вещи своими именами и бороться против зла, чтобы добро, чтобы мир стали достоянием людей, земных детей Небесного Отца... Мы надеемся и на то, что в процессе тесного братского сотрудничества и взаимного обогащения многосторонним опытом христиане станут огромной моральной силой, способной заслужить всеобщее уважение людей, жаждущих мира, справедливости и гуманных человеческих отношений» (Митрополит Никодим. Русская Православная Церковь и экуменическое движение. «ЖМП», 1968, № 9, с. 52).

Обращая внимание на современное положение в мире, мы видим много таких явлений, с которыми не может мириться совесть и сознание христианина. Локальные войны, наращивание военной мощи, колониализм, расовая дискриминация и апартеид — все это создает напряженность во взаимоотношениях народов и служит источником для новых конфликтов. Мы считаем, что проходить мимо этих явлений христианские миротворцы никак не могут. Как христиане, мы не можем быть спокойными и равнодушными созерцателями страданий вьетнамского народа, ведущего справедливую героическую борьбу с агрессивной американской империализма. Война во Вьетнаме, которую ведут США, — это преступление перед человечеством: она уносит десятки тысяч жизней ни в чем не повинных людей, разрушает материальные и духовные ценности, поглощает огромные ресурсы и, самое главное, опасна своим возможным перерастанием из локального в мировой конфликт. Русская Православная Церковь, как известно, с самого начала возникновения этого военного конфликта требует положить ему конец и разрешить вьетнамскую проблему мирным путем, предоставив южновьетнамскому народу самому решать свои внутренние дела и свободно выбирать свой путь развития. Нельзя не отметить, что подобную реальную позицию в отношении вьетнамской проблемы в последнее время стали занимать различные христианские Церкви и Всемирный Совет Церквей.

Как христиане, мы не можем мириться с напряженной обстановкой на Ближнем Востоке в связи с агрессивней Израилем против арабских стран. Невыполнение Израилем решения Совета Безопасности о возврате захваченных территорий арабских государств свидетельствует о его экстремистских планах и находит резкое осуждение, в частности, в широких христианских миротворческих кругах.

Как христиане, испытавшие ужасы второй мировой войны, мы обеспокоены отсутствием прочного мира в Европе, возникновением и противостоянием военных блоков, возрождением неонацизма и стремлением определенных кругов Западной Германии ривозвать послевоенные границы и приобрести доступ к ядерному оружию.

Мы коснулись этих, требующих своего разрешения современных проблем, чтобы показать, какое широкое поле открыто для проявления христианами и христианскими Церквями их миротворческих усилий и дел любви на благо всех народов земли. «Перед христианскими Церквями, — говорил в одной из своих речей митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, — в наше время лежит особенно большая задача — реализация в мире любви Христовой, отображающейся в делах мира, правды и милости. Мы знаем, что этот путь узкий и тернистый, но мы веруем, что иного пути нет и только этим путем должны мы идти, дабы мы сами и наши ближние во всем мире вкусили сладостные плоды Царства Божия, которое начинается на земле в бесконечном и всестороннем совершенствовании человека. Для этого мы восстаем против ненависти и неравенства, порабощения и угнетения, против подавления свободы и независимости народов. Мы боремся за преодоление международной напряженности и добиваемся ныне прекращения кровопролития во Вьетнаме и мирного разрешения этого опасного для человечества и могущего привести к большему осложнению конфликта» (Речь в штаб-квартире Церкви Братьев. «ЖМП», 1968, № 3, с. 47).

Служение миру между народами не является, конечно, исключительной «монополью» христиан. Вместе с ними, как известно, не менее деятельно участвуют в этом святом деле последователи различных нехристианских религий и не принадлежащие ни к какой религии люди. В своем миротворческом служении они воодушевляются или религиозными побуждениями, или только одним сознанием своей ответственности за судьбы мира. В связи с этим возникает вопрос о взаимоотношении миротворческих усилий христиан с усилиями нехристиан в этом направлении и о взаимном сотрудничестве их на благо человечества.

Православная богословская мысль не только допускает возможность, но и выявляет основы для совместного сотрудничества христиан и нехристиан на благо человечества. «Каждый человек, — рассуждает архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил, — Божие создание, а благодать Божия и Божьи дары — для всех. Поэтому и мир — это величайшее дарование Божие — является общим достоянием, а миротворчество, как одна из основных добродетелей, заложено в богозданной душе каждого человека. В связи с этим наша христианская миротворческая деятельность не может разветвляться изолированно, в искусственных рамках. Сбрасывая с себя всякое ограничивающее нас фарисейство и соблазны ограниченности, мы должны объединить наши христианские миротворческие усилия с усилиями всех других миротворцев, которые «по природе» делают то, что нам повелевает творить Божественный закон (Рим. 2, 14)» («ЖМП», 1968, № 5, с. 39).

Для последователей различных религий, в том числе и христианской, важной основой для совместного сотрудничества в миротворческом делании является их духовная общность, т. е. присущее всем религиозным людям сознание своей великой нравствен-

ной ответственности перед Богом и близость религиозных принципов, на которых зиждутся их миротворческие усилия. Эту мысль подробно раскрывает митрополит Киевский и Галицкий Филарет, когда говорит: «Мы знаем, что религия создает у верующих те духовные основы, которыми они руководствуются в своей жизни. Мы знаем также, что среди этих духовных основ имеются присущие всем религиям идеи мира и справедливости. Отсюда вытекает то немаловажное обстоятельство, которое свидетельствует о большом значении и плодотворности служения религиозных обществ делу защиты мира. Все религии, несмотря на глубокие различия между ними, признают идеи любви, братства и мира высшими началами человеческих взаимоотношений. Если последователи Нагорной проповеди человеколюбия, буддийской философии сострадания к людям и страсти ислама к покорности волей Божией совместно направят свои усилия к защите мира, тогда мы будем свидетелями и участниками мощного движения на благо мирной жизни и сотрудничества народов. Все верующие, независимо от какой религии они принадлежат, всегда молятся о мире. Но вера требует от нас также и дел, ибо если религия является духовной основой нашей жизни, то она также определяет и нравственный характер наших поступков. Успех нашего миротворческого служения, как мы это понимаем, зависит от сознания нами того, что проповедовать мир и нести его людям является Божественным повелением и уклонение от этого долга есть не что иное, как противление Всевышней воле» («ЖМП», 1969, № 9, с. 53).

Можно считать вполне закономерным и оправданным наблюдаемое в последнее время стремление миролюбивых сил объединиться в осуществлении практических мер в пользу мира. Имеющийся опыт совместного сотрудничества в служении миру показывает реальную возможность и необходимость его дальнейшего развития. Это теперь осознают как христиане, так и нехристиане. Так, в «Послании Конференции Европейских Церквей («Ниборг V», 1967 г.) выражается готовность сотрудничать «со всеми, кто посвятил себя служению миру, справедливости и неотложным нуждам общества» («ЖМП», 1968, № 2, с. 56).

«Поэтому мы, христиане,— говорится в «Послании» IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей (Упсала, 1968 г.), — проявим наше единство во Христе, вступая в полное братство с людьми всех рас, классов, возрастов, религиозных и политических убеждений, там, где мы живем. Особенно мы постараемся преодолеть расизм, где бы он ни проявлялся» («ЖМП», 1968, № 10, с. 40).

В «Обращении ко всем людям доброй воли», принятом на Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами, состоявшейся в июле 1969 г. в Загорске, в частности, говорится: «Мы поддерживаем призыв Всемирной Ассамблеи мира к объединению всех миролюбивых сил для защиты мира между всеми народами. Мы призываем всех верующих мира, всех людей доброй воли усилить свой вклад в священную борьбу за прочный и справедливый мир и сотрудничество всех народов. Мы знаем, что вероисповедные различия между нами, равно как и нерелигиозность многих людей доброй воли, не могут помешать нам всем вместе, бок о бок отдавать свои силы служению человеческой общине, будь то на местном, национальном или международном уровне» («ЖМП», 1969, № 8, с. 33—34).

Эти призывы ко всем людям доброй воли, независимо от их религиозных и политических убеждений, расовой и национальной принадлежности, по нашему глубокому убеждению, не могут не найти широкий отклик в сердцах всех, кому дороги судьбы мира и благо всего человечества, и, прежде всего, христиан. Ведь всякое доброе усилие в этом направлении, от кого бы оно ни исходило, мы верим, нисколько не теряет своей нравственной ценности в очах Божиих, так как, по христианскому убеждению, не принадлежащие к христианству люди, делающие благое, «естественно законная творят» (Рим. 2, 14).

Поэтому христиане, как носители высших нравственных ценностей, призванные «искать того, что служит миру» (Рим. 14, 19), должны еще теснее объединить свои миротворческие усилия со всеми жаждущими и ищущими мира. И пусть народы нашей эпохи «перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы, ...и не будут более учиться воевать» (Ис. 2, 4).

Священник Владимир СОРОКИН (Ленинград)

СВИДЕТЕЛЬСТВО ДЕЛАМИ КРЕЩЕННЫХ

(Социально-этический аспект)

По слову Спасителя нашего Господа Иисуса Христа: «Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие» (Ин. 3, 5) — крещение является для человека благодатным даром и печатью христианской веры. Оно служит для людей дверью в Царство благодати, а затем и в Царство славы. Оно является тем даром Божественной благодати, который помогает человеку постоянно возрождаться для праведной и святой жизни в союзе с Богом, чтобы создать «нового человека» (2 Кор.